

У Чэ Жуйхэ словно ком застрял в горле. Он пристально смотрел на плеер в своих руках, не зная, радоваться ему или огорчаться.

Аудиозапись всё еще тихо звучала в ушах. Почувствовав, как на глаза наворачиваются слезы, он хотел нажать на паузу, но кончики пальцев словно перестали слушаться — они замерли в воздухе, не в силах шевельнуться.

В этот самый момент, точно призрак, снова раздался звонок от Цзянь Линя.

— Алло? — Жуйхэ ответил растерянно, даже не взглянув на имя звонившего.

— Это я, — голос Цзянь Линя прохладным ключом вливался в самое сердце. — Подарок получен?

Серебряная струна в сознании Чэ Жуйхэ резко дрогнула. Он опустил взгляд и кивнул самому себе:

— Получил. — Он не ожидал, что тон Цзянь Линя останется таким же мягким, способным, казалось, разгладить любую тревогу в душе. — Спасибо тебе.

— Рад, что дошло, — легко отозвался Цзянь Линь. — Шарф надень уже в эти дни. Сейчас межсезонье, ветра сильные, берегись простуды.

— Хорошо. — Жуйхэ было непривычно слышать такую нежную заботу. В груди странно защекотало, и внезапно проснулось чувство вины: — Эм, послушай, Цзянь Линь?

— Говори.

— В тот день я был... резковат. Не принимай близко к сердцу. — Вспомнив, как едва не показал средний палец экрану, Жуйхэ почувствовал себя совсем неловко. — Я человек вспыльчивый, иногда сам себя не контролирую. Ты ведь... не затаил обиду?

«Хоть ты теперь и босс, надейся на снисхождение и не будь слишком злопамятным», — подумал Жуйхэ, глядя в никуда.

На том конце провода повисла пауза в пару секунд, прежде чем пришел ответ:

— Конечно, я не злюсь. Но... — Он запнулся. — Называй меня Сяо Линь, — голос молодого человека вдруг стал хриплым, он коротко кашлянул. — Мне бы хотелось слышать от тебя именно это имя.

Жуйхэ привычно нахмурился, ничего не понимая:

— Что ты сказал?

«Я не ослышался? Главный акционер «Студии Создания Мечты» просит подчиненного называть его домашним именем?»

— Есть возражения?

—... — Жуйхэ хотел было возразить, но, взглянув на «драгоценную» коробочку в руках, лишь беззвучно пошевелил губами и в конце концов смиренно выдохнул: — Нет.

Это был один из тех редких случаев, когда Чэ Жуйхэ шел на компромисс. В этом мире, пожалуй, только мать и учитель могли заставить его так замолчать.

Цзянь Линь оставался для него почти незнакомцем, но он умудрился ударить по самому больному месту — по «Восемнадцати годам». Его дебютная работа давно стала его ахиллесовой пятой.

«Ладно, пусть будет по-твоему, раз ты здесь главный».

К тому же, если считать этот подарок, Жуйхэ был должен ему уже дважды.

Он поджал губы, бережно поглаживая плеер на ладони, и тихо пробормотал:

— Спасибо, что вернул его мне... — Он вдруг блеснул глазами. — Кстати, завтра ты ведь придешь, верно?

Человек на другом конце провода на мгновение замолчал:

— Ты хочешь, чтобы я был?

— Как хочешь, — Жуйхэ капризно отвел взгляд к окну. — Мне всё равно.

— Вот как? Я иду на банкет семьи Чэ. Не боишься снова попасть в заголовки? Напишут, что Директор Чэ празднует день рождения вместе с Цзянь...

— Кхе-кхе-кхе! — Жуйхэ не выдержал и рассмеялся. — Эй, на мой день рождения придет куча народу. Даже если поползут слухи, ты в этой очереди будешь далеко не первым.

Цзянь Линь тут же понизил голос:

— У меня иной статус.

— И в чем же разница?

— В моих намерениях, — тон его был твердым, полным скрытого желания, которое огнем окутало сердце Жуйхэ.

Он продолжил:

— Завтра в восемь вечера я буду у тебя без опозданий. Директор Чэ, отдохайте. Надеюсь увидеть тебя полным сил.

«Таким же, как в нашу первую встречу».

— Ладно, — Жуйхэ замер, едва заметно шевельнув губами. — Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

На следующее утро в особняке семьи Чэ закипела работа: расставляли декорации, сверяли списки. Чэ Жуй придавала особое значение выбору алкоголя, поэтому спозаранку уехала на винокурни — было ясно, что вернется она не скоро.

Всё было таким же пышным и суетным, как и в прошлые годы, но для Чэ Жуйхэ эта подготовка была смертельно скучной.

Накинув домашний халат, он ускользнул на задний двор. Вокруг шеи был обмотан тот самый плотный коричневый шарф, согревающий его худое тело.

Утренний воздух бодрил. Жуйхэ быстро порозовел от холода, но восходящее солнце золотило всё вокруг, и кожа уже не казалась такой ледяной и влажной, как вчера вечером.

Жуйхэ присел на корточки, вертя в руках цилиндрический фейерверк — то втыкая его в землю, то вытаскивая обратно. Под лучами солнца его длинные ресницы отбрасывали густые тени на скулы.

Птицы в ветвях вдруг всполошились и сорвались в небо, когда послышался шум приближающегося автомобиля. Жуйхэ медленно поднял голову, глядя на человека, поспешно

выходящего из машины за воротами.

— Сяо Чэ!

Дверца захлопнулась, и Шан Юйшэн в безупречном белом костюме, сияя улыбкой, широко раскинул руки и бросился к нему:

— Как же я по тебе скучал... Ой, блин!

Камень на обочине едва не заставил его растянуться в грязи. Спасли лишь длинные ноги — Шан Юйшэн пошатался, но устоял.

— Сяо Чэ, скажи мне, это ведь знак, да? — расстроено спросил он. — Неужели к беде? Дурное предзнаменование.

— Какое еще предзнаменование? Раз ты спотыкаешься с самого утра, то у тебя либо гипокалиемия, либо мозг размяк, — Жуйхэ лениво подошел и легонько щелкнул друга по лбу. — Вечно ты как дурачок.

Шан Юйшэн обиженно надулся:

— Ну всё, достал! Если я и поглупел, то только из-за тебя! Свалил на меня такую гору дел... Я только в страну вернулся, а ты меня уже в гроб загнать решил?

— Я-то тут при чем? Вيني Лян-да, — Жуйхэ покосился на него, втайне злорадствуя.

— Не Лян Яня, а этого вашего господина Цзяня! — Шан Юйшэн вмиг нахмурился, скрежеща зубами. — Как вспомню, так зло берет. Ну какие у нас с ним могут быть счеты? Да, я один раз заставил его поработать водителем, но неужели за это надо мстить? В студии столько людей стояло в ряд, а он ткнул пальцем именно в меня, чтобы я тебя подменял. Знаешь что? Он даже не выбирал! Он просто сразу нацелился на меня!

«... А?» С чего бы Цзянь Линю ополчиться на Шан Юйшэна?

— Кто он такой? Главный акционер «Студии Создания Мечты»? Разве я смел ослушаться прямого приказа? — Юйшэн распаялся всё больше, его щеки раздулись, как у хомяка, набившего рот орехами. — Это просто возмутительно!

Жуйхэ снова промолчал, не зная, что ответить.

«Я звал тебя на праздник, а ты притащил с собой целый вагон обид?»

Шан Юйшэн пнул фейерверк у своих ног:

— Давай, позволь мне запустить эту штуку к чертям собачьим!

— Чего?

Жуйхэ не успел схватить его за руку — Юйшэн уже достал зажигалку. Крохотный огонек коснулся фитиля.

Свист!

Вжик — бабах! Бах! Бах!

В следующее мгновение разноцветные искры, точно метеоритный дождь, рванули в небо прямо рядом с ними, оставляя после себя облако белого дыма, медленно расплывающееся над головами.

В глазах Жуйхэ на миг отразилась вспышка, но взгляд тут же снова стал непроницаемо черным. Он поморщился и зажал нос, пытаясь спастись от едкого запаха.

— Кхе-кхе... — Он энергично замахал руками, разгоняя туман. — Мог бы предупредить, придурок? Что за дурацкие налеты?

— Зато бодрит! — Шан Юйшэн довольно поднял брови, любясь следами в небе. — Понимать надо, ваше благородие!

— Чего тут понимать? Тебе точно лечиться надо, — огрызнулся Жуйхэ.

Воздух всё еще был пропитан утренней прохладой. На севере без пальто холод мигом пробирает от шеи до кончиков пальцев.

Шан Юйшэн по-хозяйски приобнял Жуйхэ за плечи, и они зашагали через сад. С лучезарной улыбкой он помахал садовнику: белые брюки на фоне утреннего солнца делали его образ еще ярче.

— Дядя, доброе утро!

—... Доброе!

Затем он крикнул экономке, развешивавшей белье:

— Эй, тетушка, трудитесь? Сил вам!

Экономка лишь озадаченно посмотрела на него, а Жуйхэ, скрестив руки на груди, смерил друга холодным взглядом.

Вскоре они оказались в комнате. Солнце сквозь стекло прогрело помещение, создав уютное тепло.

— Ух! — Шан Юйшэн потер покрасневшие пальцы и плюхнулся на диван. — Офигеть, у богатеев даже мебель другая. Кожа — шик! — Он похлопал по сиденью. — Кайф!

Жуйхэ закатил глаза.

— Эй, Сяо Чэ, шарф классный!

Не успел Жуйхэ опомниться, как Юйшэн, точно завидев диковинную игрушку, потянулся к его шее:

— Раньше такого у тебя не видел. Ну колись, какая лиса тебе его связала?

Он придвинулся ближе и принялся:

— Ого, еще и пахнет как...

—...

От этого дурачества Жуйхэ против воли слегка покраснел. Он сердито оттолкнул друга:

— Что за бред ты несешь? Отвали, не лезь ко мне так близко.

— Эй-эй, ты вообще-то мой «муж» по сценарию, чего мне держаться подальше?

Жуйхэ смутился еще сильнее, голос стал таким тихим, что едва слышно:

— Скоро, может, и не буду...

С тех пор как в сеть слили фото его ночевки у Цзянь Линя, в интернете поднялась настоящая буря. Прежний «Хэ-Юй СР» был практически погребен под лавиной нового «Цзяошуй СР», и казалось, что Лян Янь уже готов бросить весла и сдаться на волю течения.

— Кстати, хочешь вступить в чат фанатов «Цзяошуй СР»? Если надо, я приглашу, — Жуйхэ сам поразился тому, как спокойно и уверенно он произнес это, глядя на своего многолетнего партнера по съемкам.

Шан Юйшэн предсказуемо вытаращил глаза:

— Что? Какого еще Цзяошуй СР?

— Ну, или можешь называть его «Линь-Хэ СР».

— В смысле... так быстро? У вас уже и фан-клуб есть?

— Да, — Жуйхэ поднял на него невозмутимый взгляд. — Вчера звонил Сяо Дун. Скоро начнется промоушен «Его узника в паху», и Шигэ, скорее всего, воспользуется шансом, чтобы выстроить новый образ.

Он на секунду запнулся:

— Образ меня и Цзянь Линя.

<http://bllate.org/book/17503/1657392>